

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

In this article examine the problems of the structure and dynamic social representations in the conception of the social-cognitive approach of the French school of social research.

Философское осмысление феномена социальных репрезентаций представляется значимым в рамках общей совокупности проблем символического моделирования социальной реальности как специфической формы социального познания, существования и трансляции опыта социума в процессе коммуникации, а также трансформации социальных структур и практик.

Социальные репрезентации в силу своих сущностных характеристик представляют собой эвристичное предметное поле исследования трансформационных процессов социума. Обладая символической сущностью, выраженной в феномене репрезентирования и в их социальном функционировании, репрезентации являются конституирующими элементами социальной реальности, играют значительную роль не только в поддержании социального порядка, но и в осуществлении социальных изменений. Динамическая сущность репрезентаций основывается на их перманентной циркуляции в процессе социальной коммуникации, они непрерывно обращаются и распространяются в социуме, обнаруживая свою пластичность, трансформируясь в гармонии с динамикой социальной жизни, влияющей на их структуру и содержание. Социальная реальность, в свою очередь, преобразуется вследствие динамики социальных репрезентаций и сопутствующих социальных связей, отношений и практик. Закономерен возрастающий интерес к проблеме исследования динамических аспектов социальных репрезентаций в силу особого значения, которое приобретают многообразие социального опыта, плюрализм социального мира.

Концепция социальных репрезентаций на протяжении почти полувека своего становления инспирировала чрезвычайно широкое поле междисциплинарных исследований и продемонстрировала глубокие объяснительные способности широкого спектра актуальных социальных проблем, о чем свидетельствует ее складывающаяся центральная позиция, приближающаяся к парадигмальному статусу в границах социально-гуманитарных наук.

Направление, в наибольшей степени разрабатывающее проблемы динамики социальных репрезентаций, может быть условно определено как социокогнитивное, эксплицирующее феномен социальной репрезентации как социокогнитивного конструкта, в рамках общего понимания социальной реальности как реально-

сти репрезентируемой, иными словами, освоенной социальным субъектом, реконструированной в его когнитивной системе, интегрированной в его ценностную систему и имеющей исторические и социально-идеологические детерминанты. Общая гипотеза данного направления состоит в том, что восприятие субъектами социального мира, их функционирование, взаимодействие, поведенческие стратегии детерминируются не объективными характеристиками, а социальными репрезентациями этих субъектов. Отсюда следует постановка основного вопроса, решаемого исследователями социокогнитивного направления: как организованы социальные репрезентации и какие факторы детерминируют эту организацию и ее возможную трансформацию [1].

Теоретико-методологическое решение данного вопроса в рамках так называемой структурной теории репрезентаций исходит из взаимной обусловленности структуры и трансформации социальных репрезентаций. основополагающая идея «теории ядра» (Abric, 1976, 1993, 1994; Flament, 1993, 1997) состоит в выделении в структуре репрезентаций центральных элементов, группирующихся в структурирующее ядро. Центральное ядро является фундаментальным элементом репрезентации, посредством которого создается и трансформируется значение других элементов, составляющих репрезентацию, определяется сущность их связей, унифицируется и стабилизируется репрезентация, поэтому устранение центральных элементов ведет к деструкции или радикально отличному означиванию репрезентации во всей ее совокупности. Когнитивные, находящиеся в зависимости от ядра, выступают в качестве периферических элементов, группирующихся в когнитивные структуры (категории, скрипты...), и обеспечивают операциональные функции репрезентации как схемы декодирования социальных ситуаций.

Таким образом, репрезентация имеет два уровня организации: центральную и периферическую системы. Центральная система имеет следующие характеристики: 1) исторически, социально и идеологически детерминирована, испытывает влияние коллективной памяти и системы норм социального субъекта; 2) представляет собой коллективно разделяемую основу социальных репрезентаций, консенсуальна и определяет гомогенность социального субъекта; 3) обеспечивает непрерывность и по-

стоянство репрезентации в силу своей стабильности, когерентности и устойчивости к изменениям; 4) в некотором смысле относительно независима от социального контекста, в котором существует репрезентация.

Основные характеристики периферической системы следующие: 1) детерминирована непосредственным контекстом, представляет собой согласующее устройство между конкретной реальностью и центральной системой, конкретизирует ее в форме позиционирования или поведения; 2) представляет собой основной механизм защиты центрального значения репрезентации, регулирует и адаптирует центральную систему к ограничениям и характеристикам социальной ситуации; 3) обеспечивает интеграцию в репрезентацию вариативности, связанной с персональным опытом субъекта, то есть способствует выработке индивидуализированных социальных репрезентаций, организованных вокруг общего ядра [1, 3].

Теория ядра предлагает описательно-объяснительную модель структуры репрезентации, организующуюся вокруг существенного параметра – центральности, который выступает как дескриптивный параметр социальных репрезентаций. Данная модель может быть рассмотрена в качестве монопараметральной. На основании того факта, что репрезентационная активность сочетает в себе дескриптивную (интерпретация и понимание) и оценочную (формулирование суждений) активность, представляется обоснованным введение бипараметральной модели структуры социальных репрезентаций (Moliner, 1996).

Гипотеза о втором параметре репрезентации соотносится с теорией ядра и предполагает на уровне центральной системы существование двух типов когниций: 1) дескриптивные когниции представляют собой элементы дефиниции репрезентации и позволяют схватывать ее сущность, идентифицировать различные проявления объекта и мобилизовывать адекватную репрезентацию; 2) оценочные когниции представляют собой нормативные элементы, на основе которых строится оценочная активность, они позволяют индивидам схватывать качество объекта, оценивать его специфические формы и выносить суждения.

В периферической системе когниции, упорядоченные в соответствии с оценочным градиентом, представляют два противоположных поля: 1) минимальное поле включает дескриптивные когниции некоторых аспектов объекта зависимые от дефиниционных элементов ядра, они полностью лишены оценочного аспекта; 2) максимальное поле включает оценочные когниции – критерии оценки, позволяющие индивиду высказывать суждения по поводу объекта репрезентации и находя-

щиеся в подчинении у нормативных элементов ядра.

Таким образом, бипараметральная описательно-объяснительная модель структуры социальных репрезентаций включает четыре поля: поля дефиниций и норм объединяют центральные когниции, поля дескрипций и ожиданий объединяют периферические когниции [3]. Теоретический интерес данной модели заключается в сочленении двух параметров, используемых для анализа структуры репрезентации: эксплицированная как структурированная совокупность когниций, относящихся к социальным объектам, репрезентация в полной мере проявляет себя как социокогнитивная система интерпретации реальности.

Исследования динамики социальных репрезентаций органично вписаны в структурную теорию социокогнитивного подхода: анализируются факторы, способные вызывать трансформацию репрезентаций и типы реакций – устойчивость или изменчивость – ядра и периферии. В качестве основополагающего фактора трансформации репрезентаций утверждается развитие новой социальной практики, вступающей в противоречие с социальными репрезентациями, а в целях экспликации динамики структурных элементов репрезентации выдвигается идея их дифференцированной трансформации. Критерием трансформации репрезентации выступает реструктурирование ее центрального ядра, фундаментального элемента с точки зрения общего значения репрезентации.

Типологизация возможных трансформаций репрезентации отталкивается от ключевого понятия инициации трансформационных процессов: субъективного критерия обратимости социальной ситуации, побудившей социальную общность осуществлять практику, противоречащую репрезентации. В случае, если ситуация воспринимается как обратимая, новая противоречащая практика повлечет за собой реальную, но поверхностную модификацию репрезентации: новые элементы будут интегрироваться в репрезентацию, но исключительно посредством трансформации периферической системы, оставляя центральное ядро репрезентации стабильным и нечувствительным к этим модификациям. В ситуации, воспринимаемой как необратимая, новая противоречащая практика будет иметь значительные последствия в плане трансформации репрезентации. В данном случае возможны три основных типа трансформации: резистантная, прогрессирующая и деструктивная [1].

Рассмотренная выше модель динамики социальных репрезентаций имеет ряд ограничений: в ней не учитывается возможное влияние информационных компаний, пропаганды, идеологического дискурса на репрезентации,

она оставляет без внимания проблему непосредственного воздействия на центральные элементы репрезентации посредством специализированного информационного влияния.

Эмпирическая верификация гипотезы об эволюции социальной репрезентации под воздействием новой информации, в частности дискурса, содержание которого находится в противоречии в большей степени с центральным ядром, чем с периферическими элементами, показала, что дискурс трансформирует социальную репрезентацию, и поставила под сомнение тезис о преобладающей роли практики, что побуждает предпринять относительную оценку эффектов информации и практики, оказываемых на процессы трансформации социальных репрезентаций. Одновременно исследование показало, что воздействие на центральные элементы влечет за собой только кратковременную трансформацию репрезентации, а устойчивая трансформация проходит через периферию [2].

Теоретическое решение проблемы непосредственного воздействия на центральную систему репрезентации посредством специализированного информационного влияния возможно на основании типологии социокогнитивных систем массовой коммуникации (Moscovici, 1961) путем установления связи между типом коммуникации как своего рода проектом влияния на социокогнитивные структуры субъекта и динамикой социальных репрезентаций. Диффузионный тип поверхностно затрагивает периферию социальных репрезентаций и оставляет ее существенно неизменной, так как не ставит целью ни регуляцию, ни трансформацию репрезентаций. Пропагандный тип пытается достигнуть более глубоких когнитивных уровней, социально разделяемых в большей степени, поскольку стремится сократить количество маргинальных и девиантных интерпретаций и позиций. Пропагандный тип коммуникации нацелен на трансформацию центральной системы социальных репрезентаций с программой длительного воздействия на идеологические структуры. Из трех систем коммуникации пропагандный тип наиболее адекватен сущности социальных репрезентаций, поэтому, поднимая вопрос о специфическом воздействии непосредственно на ядро репрезентации, необходимо исходить из характеристик пропагандного типа коммуникации [4].

Рассмотренные концепции социокогнитивного направления позволяют реактуализировать основные позиции в исследовании динамики социальных репрезентаций и наметить основные векторы дальнейшего изучения трансформационных процессов репрезентаций.

Анализ структуры репрезентации и функционирования ее элементов подчеркивает необходимость учитывать внутреннюю организацию социальных репрезентаций для понимания их динамики. Взаимодействие между центральной и периферической системой следует рассматривать в качестве фундаментального элемента эволюции и трансформации социальных репрезентаций. Необходимо исследовать проблему соответствия дифференциации структурного порядка между полями центральной и периферической системы бипараметральной модели и дифференциации функционального порядка в динамике репрезентаций.

Многочисленные исследования, продемонстрировавшие основополагающую роль социальной практики в инициации глубинных трансформационных процессов репрезентаций, а также верификация гипотезы об информационном воздействии на социальные репрезентации, позволяют заключить, что факторами, детерминирующими динамику социальных репрезентаций, выступают прaxis и дискурс.

Теоретико-методологическая логика структурной теории позволяет сформулировать гипотезу о комплементарном функциональном различии социальных факторов влияния на динамику репрезентаций, в частности о дифференцированном эффекте прaxisа и дискурса на поля центральной и периферической системы бипараметральной модели.

Конституирующая связь феноменов социальных репрезентаций и массовой коммуникации побуждает к экспликации воздействия различных типов массовой коммуникации на структурные элементы репрезентации, фокусируя внимание на пропагандном типе коммуникации как наиболее точно схватывающем специфику социальных репрезентаций. Верификация гипотезы о непосредственном воздействии пропагандной системы на ядро репрезентации, носителя ее значения, позволит существенно приблизиться к пониманию динамики социальных репрезентаций в массовой коммуникации.

Литература

1. J.-C. Abric. L'organisation interne des représentations sociales: système central et système périphérique // Structure et transformation des représentations sociales. – 1994.
2. Y. Aissani. Etude expérimentale de la transformation d'une représentation sociale dans le champ politique // Revue Internationale de Psychologie Sociale. – 1991. – Т. 4, № 3/4.
3. P. Moliner. Image et représentations sociales. – 1996.
4. M.-L. Rouquette. Les communications de masse // Psychologie sociale. – 1998.